

СПАСЕМ ТИМИРЯЗЕВКУ!

Сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева - ведущий аграрный вуз страны, широко известный за её пределами. Уже на протяжении полутора веков он ведет уникальные исследования, за годы своего существования Тимирязевка дала России и миру целую плеяду великих ученых. Но недавно над прославленной академией нависла серьезная угроза - Правительственной комиссией по развитию жилищного строительства и оценке эффективности использования земельных участков вынесено постановление, изымающее у академии 101,58 гектар земли. Предлог у изъятия самый обыкновенный - «неэффективное использование».

Именно «неэффективностью» оправдывали несколькими годами ранее закрытие огромного количества вузов по всей стране, теперь же дело дошло и до настоящих титанов отечественной науки, назвать которых неэффективными - значит показать или свое невежество, или откровенный цинизм. Отчуждаемые земли академии, на которых сейчас находятся опытные поля и сады, планируется передать Фонду содействия развитию жилищного строительства (РЖС) для застройки, чтобы на их месте развернуть строительство элитного жилого комплекса.

Для застройщиков земли академии предстают лакомым куском, получить который, как им кажется, очень просто: более 100 гектар не относятся ни к особо охраняемым, ни к сельскохозяйственным землям, следовательно, для застройки нет никаких помех.

С точки зрения чиновников, это всего лишь два пустыря без особо ценных растений и строений, отчасти занятые лишь полем для гольфа (на нем, кстати, ведутся работы по спортивному газоноводству). Минсельхоз поддерживал передачу неиспользуемых земель под строительство. Однако ученые категорически не согласны с мнением тех, кто видит в участках Тимирязевки лишь простаивающие поля. «Эти участки нужны для науки!» — убеждены сотрудники акаде-

мии. «На первом участке находится полевая опытная станция со 100-летним опытом мирового значения, центр точного земледелия, селекционная станция им. Лисицына; ведутся исследования по российским и международным грантам. Второй участок — Мичуринский сад с уникальной генетической коллекцией плодовых и ягодных культур. Что касается участка для занятия гольфом, то в этом месте протекает речка, являющаяся основой локальной гидросистемы участка, и, если она будет нарушена, всё вокруг начнет гнить от поднявшихся грунтовых вод.

При этом перенести уникальные сады и делянки по мановению чиновничьей руки в другое место в принципе невозможно», — заявляют ученые.

Настоящим оскорблением для себя посчитали сотрудники Тимирязевской академии и обещания властей решить за счет новостройки вопрос обеспечения работников МСХА жильем. Иначе как попыткой подкупа назвать это предложение сложно. Более того, подобными заявлениями застройщик вводит людей в заблуждение, давая ложный повод предполагать, что построено будет не коммерческое, а социальное жилье.

К сожалению, реалии нашей страны таковы, что отнять у крупнейшего сельскохозяйственного вуза страны более сотни гектар по воле чиновников крайне легко. Оттого защитники Тимирязевки стараются привлечь к проблеме как можно больше неравнодушных

граждан. «Если не организовать массированный общественный отпор, Тимирязевка, как аграрный вуз, перестанет существовать через несколько лет, потому что готовить квалифицированных специалистов, не имея указанных территорий, практически невозможно. Будут уничтожены Мичуринский сад, селекционная станция, полевая опытная станция», — говорится в интернет-петиции «Спасем нашу Тимирязевку», под которой уже подписалось более 50 тысяч человек.

Не прекращают борьбы и сами ученые. В защиту Тимирязевской сельскохозяйственной коллективного письма президенту Владимиру Путину написали десять бывших министров сельского хозяйства. По их мнению, застройка опытных участков и садов нанесет невосполнимый урон не только вузу, но и всей аграрной отрасли страны. Письмо в защиту Тимирязевки подписали: А.А. Ежевский, министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР (1980—1988 гг.); В.К. Месяц, министр сельского хозяйства СССР (1975—1986 гг.); В.С. Мураховский, председатель Госагропрома СССР (1985—1989 гг.); А.Н. Каштанов, академик Россельхоз-академии; П.Н. Грудинин, директор ЗАО «Совхоз имени Ленина»; Ю.Н. Морозов, исполнительный директор Масложирового союза России; А.П. Нечаев, президент Союза производителей пищевых ингредиентов; Д.С. Булатов, президент Национального союза экспортеров

продовольствия и многие другие.

«Вся эта история тем более непонятна на фоне стремления высшего руководства страны к поддержке и развитию сельского хозяйства и к передаче земли от спекулянтов тем, кто на ней учится и работает. Благодаря таким решениям скоро будущим агрономам придется стажироваться на асфальте. К сожалению, сиюминутная выгода от еще одной массовой застройки ставит под угрозу памятник человеческой цивилизации и дело рук многих поколений отечественных ученых-аграриев», — утверждает в письме.

В письме также подчеркивается, что агрономическая, селекционная, почвоведческая, сортоиспытательная деятельность, осуществляемая на изымаемых участках земли, представляет огромный интерес не только для российской, но и для мировой науки о земле. В случае отчуждения земель и застройки территории жилыми домами прекратит свое существование Мичуринский сад площадью 20 га, заложенный в 1939 году, аналогов которому нет нигде в мире. Так же исчезнут многие уникальные факультеты. «Изъятие данных земельных участков вызовет прекращение функционирования старейших в России факультетов агрономии и биотехнологии, садоводства и ландшафтной архитектуры, зоотехнии и биологии, биохимии, почвоведения и экологии. В результате будет ликвидировано 20 участвующих в научном обеспечении импортозамещения на агропродоволь-

ственном рынке центров и лабораторий, сотрудники которых в 2015 году были удостоены премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники», — подчеркивается в обращении.

Но несмотря на все обращения и требования, аппетиты чиновников явно не уменьшаются. Недавно появилось письмо заместителя министра экономики и развития, который предлагает Минсельхозу и Правительству Москвы рассмотреть этот вопрос. Иными словами, рассматривается вопрос дальнейшего изъятия земель Тимирязевки.

Взамен изымаемых земель ученым предлагается один участок около Лобни. Однако специалисты оценивают предложенные им территории как совершенно непригодные — земли заболоченны и поросли лесом. Более того — воссоздание академии придется начать почти с нуля, а это потребует огромных вложений, которыми не располагают ни государство, ни РЖС. Да и целесообразно ли создавать с нуля то, что уже уже существует?

Письмами и обращениями борьба тимирязевцев за свою землю не ограничивается.

В понедельник, 11 апреля, на территории академии состоялся массовый митинг, где все высказались против застройки территории вуза. На митинг пришли студенты, аспиранты, преподаватели академии, а также депутаты Госдумы, муниципальные депутаты, работники совхоза им. Ленина и жители района «Тимирязевский». Всего в акции при-

ЗАБЫТЫЙ ПОЛК

О налоге на картошку, или Как правительство

Дмитрий Щеголов

В газету обратилась пенсионерка Майя Григорьевна Савельева. Ей 76 лет. Она почетный ветеран труда, член окружного Совета ветеранов ЮЗАО. Раньше преподавала в педагогическом училище. Имеет в Московской области, в Немчиновке, дом и участок в 16 соток. Вместе с супругом, всю жизнь они выращивают на своем огороде картошку, огурцы, помидоры, морковь. Недавно справили бриллиантовую свадьбу. Вместе — 55 лет. Супруг, бывший инженер-механик — инвалид 2-й группы. Скучная пенсия в 12000 рублей заставляет сегодня 76-летних стариков трудиться на земле с утра и до ночи. Теплицы, грядки, прополка, полив, уборка. И, как результат самоотверженного труда, от ко-

торого часто не гнется спина, появляется небольшая прибавка к пенсии в виде нескольких мешков, не похожей на египетское мыло, своей, рассыпчатой картошки.

Так бы и коротали свой век до конца жизни на заслуженном отдыхе, на природе Майя Григорьевна и Юрий Алексеевич, да «родному» правительству все неймется. За домик, который они имеют в Немчиновке, в 2014 году они заплатили налог — 6000 рублей, а в 2015 году ставки поднялись до 32132 рублей. Пятикратный рост на ровном месте. На старый дом, которому 120 лет. На деревянный дом, в другой половине которого живет еще одна семья. За небольшие 50 квадратных метров дома с участком для выращивания картошки — такая умопомрачительная ставка налога.

Майя Григорьевна в расте-

рянности: «Это ж немыслимо при моей крошечной пенсии. Сколько времени я должна копить эту неподъемную сумму? Три месяца не есть, не пить, не платить за квартиру, за свет, за телефон, чтобы отдать эти деньги ретивому чиновнику, приравнявшему меня к олигарху...».

Старая учительница показывает два уведомления: за 2014 и за 2015 годы. Рост налога на 535%.. Просто оторопь берет. Прогрессивная шкала налогообложения, за которую бьются уже двадцать пять коммунисты, — более щадящая к потенциальным налогоплательщикам, к нуворишам-олигархам. Там верхний предел — 50-90%, но никак не эта пирамида Хеопса.

Спрашиваю: «А Вы куда-нибудь обращались?»

— Ой, куда только не писали. И в местную налоговую инспекцию, и в Правительство Москов-

ской области, и к мэру Москвы Собянину, и выше, и ниже. Нас гоняют по замкнутому кругу. Говорят, расчет налога, мол, идет от кадастровой стоимости имущества. А кадастровую стоимость нашей 120-летней халупы и участка под картошку определили в — 10 710 тысяч рублей. Что делать, куда еще обращаться, ума не приложим. Только вы, коммунисты, откликнулись на наше обращение. Остальные спихивают друг на друга.

Что сказать пожилым людям, всю жизнь проработавшим на советское Отечество, как помочь?

В 2001 году Земельным кодексом в стране введено понятие кадастровой стоимости. С 2013 года граждане не только Московской области, но и других регионов получили квитанции по налогу на земельные участки по но-

вой стоимости, которая, якобы, по своему значению близка к рыночной. В Московской области первая кадастровая оценка земель была проведена в 2010 году и продолжалась до настоящего времени. Сейчас, вроде, завершена. На основании этих новых, рыночных данных и рассчитан действующий земельный налог. Чем ближе к Москве, тем стоимость земли выше, и налог неподъемнее.

Таких, как Майя Григорьевна Савельева, не одна тысяча, а миллионы человек по всей стране. Люди справедливо считают, что переоценили их участки. Перестарались чиновники, приписали лишние нули. Тут, правда, и бюрократы сделали вид, что заволновались. Поняли, что перегнули палку. Поэтому сегодня во всех субъектах России создаются комиссии, которые должны ра-